

Верность традициям русской эмиграции в Чехословакии

РУССКОЕ СЛОВО

10/11/2013

цена 50 кč

РАДОЛА ГАЙДА:

НАГРАДЫ ГЕРОЯМ

ПУТЬ МУЧЕНИКА ГОРАЗДА

ВСТРЕЧА С СЕРГЕЕМ

БЫЧКОВЫМ

ПРАЖСКИЙ РОМЕО

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

КНИГИ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

ПАМЯТНИК-ПУТЕШЕСТВЕННИК

НОВОСТИ · РЕПОРТАЖИ

*Можно бы избежать второй войны,
если бы мы помнили первую, но памятник
наша о ней — тусклый памятник над мо-
гилой Неизвестного Солдата.*

Д. С. Мурзиковский

01310

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 3

АВГУСТ 1914 ГОДА

После митинга в Киевском Купеческом собрании и на Александровской площади около сорока молодых чехов изъявили желание записаться в добровольцы. Это были образованные молодые люди, в основном австрийские граждане. В архиве нет сведений о датах подачи заявлений. Поэтому мы ориентировались на даты зачисления в Дружину и на свидетельства авторов мемуаров.

Франтишек Зуман писал, что первым подал заявление Карел Цейп¹, сотрудник фирмы «А. О. В. Вильверт и Ф. Дедина»², производившей сельскохозяйственные машины. Вместе с ним это сделали его сослуживцы: Йосеф Вухтерле, Ян Голасек и Карел Кутлваш. Совладелец фирмы Франтишек Дедина был ярким агитатором. Он призывал молодых людей добровольно вступать в армию России или будущее чешское войско. Его выступления побудили молодых людей стать добровольцами.

Затем записались студенты Киевского Политехнического института Вацлав Кашпар, Отакар Клих и его шестнадцатилетний брат Ярослав, окончивший 5-й класс 1-го Киевского реального училища. К ним присоединились двоюродные братья Отакара и Ярослава: Богуслав Неедлы, Вацлав и Михаил Клихи. Так добровольцами стали пять братьев.

23 августа 1914 года в помещении киевского «Сокола» на Малой Васильковской (ныне ул. Ш. Руставели) проходило первое собрание добровольцев. Газета «Чехослован»³ сообщала, что там выступил председатель киевского чешского комитета Й. Йиндржишек и петроградский эmissар З. Рейман, с речью к добровольцам обратился заводчик Ф. Дедина. Его слова оставили глубокий след в душах собравшихся. От их имени выступил первый киевский доброволец Карел Цейп. Он сказал: «Добровольцы исполняют свою обязанность до последнего дыхания, а в бою против неприятеля нас будет поддерживать энтузиазм стариков, которые позвали в бой»⁴.

При формировании рот сложилось так, что добровольцы-киевляне и жители пригородов, записавшиеся первыми, еще оставались жить дома. Их зачислили во 2-ю роту поручика Г. М. Павлова после окончания формирования 1-й роты из приехавших из Петрограда, Москвы, других городов и нуждавшихся в поселении. В конце сентября, когда формировалась последняя, четвертая рота, то в нее перевели из 2-й роты первых добровольцев, родившихся «на Руси», как говорили чехи, в семьях колонистов и городских поселенцев. В числе их были упомянутые пять родных и двоюродных братьев: Вацлав, Михаил, Отакар, Ярослав Клихи и Богуслав Неедлы; их друг Вацлав Кашпар и уже зачисленный в 4-ю роту инженер Вацлав Менцл.

Первые добровольцы, которые родились в Чехии и приехали в Россию

в довоенные годы, остались во 2-й роте. Это Карел Цейп, Йиржи Витачек, Ян Голасек, Карел Кутлваш, Йосеф Вухтерле, Войтех Клецанда и др.

Мы проследили боевой и жизненный пути в России и потом в Чехословакии ряда первых добровольцев из 2-й и 4-й рот Дружины. О них пойдет речь.

ДОБРОВОЛЬЦЫ 2-Й РОТЫ КАРЕЛ ЦЕЙП

В разных мемуарах Карел Цейп единодушно называется первым добровольцем^{5,6}, а в Воинском Центральном архиве Праги сохранилось «Подтверждение», что Карел Цейп был легионером с 14 (1 ст. ст.) августа 1914 года. Начнем рассказ с него.

Доброволец «номер первый» Карел Цейп во 2-й роте был одним из старших по возрасту. Он родился в 1886 году в Миржетицах у Храсте, округ Хрудим. Происходил из старинного рода, придерживающегося своего родного языка и веры евангелистов⁷. Благодаря этому молодой Карел выработал особый характер. В 1904 году он окончил среднюю сельскохозяйственную школу в Хрудиме. Увлекался верховой и велосипедной ездой. Воинскую службу прошел в 21-м пехотном австрийском полку и вышел в запас подпоручиком. В 1912 году он выехал в Киев как «экономический служащий», чтобы заработать средства⁸.

¹ F. Zuman. Osvozoženská legenda. D.1. Praha. 1922. S. 92.

² Муратов А. А., Муратова Д. И. Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад. Русское слово, №3. 2011. С. 14, 15.

³ «Čechoslovan». № 72, 25.08.1914.

⁴ F. Zuman. S. 92.

⁵ F. Zuman. S. 91.

⁶ F. Zuman. František Dedina. Věstník Ustr. SČaS. z Ruska. Roč. XIV. Č. 6. S. 61—63.

⁷ VHA. Kvalifikac. Listina K. Cejp.

⁸ Там же.

Добровольцы Чешской Дружины возвращаются с ежедневных учебных занятий в окрестностях Киева. Сентябрь 1914 года. Из фондов ANM.

Здесь К. Цейп работал *účetní*, то есть бухгалтером, в канцелярии завода В. Вильверта и Ф. Дедины на Шулявке (Брест-Литовское шоссе, 8), где познакомился с молодыми коллегами по канцелярии Й. Б. Вухтерле, Я. Голасеком и К. Кутлвашром, приехавшими из Чехии с такой же, как и он, целью.

После зачисления во 2-ю роту, будучи офицером запаса австрийской армии, Карел Цейп прошел аттестацию и с 25 августа 1914 года стал одним из первых чешских офицеров, подпоручиком, командиром 4-го взвода этой роты. Его сослуживцы и друзья, которые были моложе и не служили в австрийской армии: К. Кутлвашр, Я. Голасек, Й. Витачек и дру-

гие, служившие во взводе рядовыми, — стали его подчиненными. Только Й. Вухтерле попал в 1-й взвод подпоручика В. Клецанды, тоже бывшего австрийского офицера. В составе 2-й роты начинали службу такие ставшие потом известными воины как рядовые Карел Вашатко, Ян Шипек, Йосеф Шве́ц, Мирослав Бро́ж и другие. Во 2-й роте служил также самый старший по возрасту доброволец (59 лет) Ярослав Гейдук — первый знаменщик Дружины. О них в мемуарах много написано, некоторые сами потом писали книги, а доброволец Й. Шве́ц вел дневник⁹.

⁹ Deník plukovníka Švece. K tisku připravil Dr. J. Kudela. 1926.

Офицеры 2-й роты. Слева направо: подпоручик К. Цейп, прапорщик Й. Ранюк, поручик Г. Павлов, подпоручик В. Клецанда. Предположительно 1915 год. Из фондов VUA.

НА ВОЙНЕ

На Юго-Западном фронте, в 3-й армии 2-я рота поручика Г. Павлова была разделена на две полуроты. 1-й полуротой командовал подпоручик В. Клецанда, а 2-й — подпоручик К. Цейп. Еще в роте был русский прапорщик Й. Г. Ранюк. Полурота К. Цейпа была придана к 32-й дивизии 11-го армейского корпуса у села Велички в районе Тарнова. Описание одной из первых разведок приведено П. Кутганом¹⁰: «19 ноября 1914 года начинает разведку вторая полурота 2-й роты. Помогают им солдаты 126-го Рыльского полка. В ходе операции разведчики взяли в плен одного австрийского офицера и пять солдат. От них получили важную информацию о продвижении неприятеля». Добровольцы ходили в разведку почти ежедневно, при этом разведывательная и пропагандистская деятельность по возможности сочетались.

Служба разведчиков сопровождалась большим физическим и психическим напряжением, а главное — была опасна для жизни. В случае попадания разведчика в плен его ожидали суд и смертная казнь за измену родине. Известно, что К. Цейп был взят на учет австрийской полицией. В «Альбоме предателей»¹¹ записано, что биография его не известна, живет в Киеве, офицер Чешской дружины, внес деньги в ее фонд.

В конце декабря 1914 года полуроту разделили на отдельные взводы и распределили их между разными полками. 4-й взвод К. Цейпа был направлен в 41-й Селенгинский полк, расположенный у деревни Пашек на берегу Дунайца. 9 января 1915 года во время разведки был смертельно ранен один из первых добровольцев Йиржи Витачек (1890). Умирая, он, прощаясь с друзьями, шептал, что сожалеет, что не увидит свободную Чехию.

¹⁰ P. Kuthan. Česká družina (1914—1916). Hradec Králové. 2002. S. 18.

¹¹ F. Zapletal. Album velezrádců. Praha. 1919. S. 26.

Подпоручик 1 стр. полка К. Цейп.
Киев, 1916 год. Из фондов VUA.

Это была первая боевая потеря среди чешских добровольцев. Й. Витачек был вольнослушателем Киевского Политехнического института, младшим сыном инженера и совладельца завода Я. Гретера и Й. Криванека Фердинанда Витачека, родной брат будущего майора Вацлава Витачека¹² — первого добровольца-чеха, вступившего до начала войны в российскую армию и ставшего в ней офицером. Он во время службы при штабе П. П. Скоропадского не выполнил приказа застрелить С. Петлюру при конвоировании его в Лукьяновскую тюрьму, за что был уволен.

Вскоре полурота подпоручика К. Цейпа была переведена из 3-й в 9-ю армию и придана 19-й дивизии в районе реки Иква, где проводила

«пропагандистские и агитационные» разведки. Об одной из них, в январе 1915 года, рассказал В. Валента¹³. Разведчики взвода К. Цейпа подползли к австрийским окопам, залегли в снегу с двух сторон от командира и ожидали, что он будет делать. А он, обращаясь к солдатам противника, спросил, есть ли среди них поручик Сойка со Смихова, с которым он, К. Цейп, встречался на сокольском слете в Праге в 1912 году. Он просил передать ему привет, сообщил австрийцам, что от них накануне перешел к русским десятник Ябулка, который жалеет, что не сделал этого раньше. Советует чехам последовать его примеру. К. Цейп подробно рассказал, как и когда совершить этот переход, чтобы не попасть под обстрел. Он договорился о встрече с австрийскими солдатами на следующий день, а они предупредили, что ежедневно бывают в этом месте. Цейп на прощание сказал им: «Nazdar, na shledanou». Подобным способом проходили агитации разведчиков.

В феврале 1915 года 3-й и 4-й взводы с командиром роты поручиком Г. М. Павловым и подпоручиком К. Цейпом были прикомандированы к 48-й дивизии в районе Дукулы и 29 марта провели важную разведоперацию в карпатских лесах¹⁴.

4-й взвод К. Цейпа после успешных разведок с апреля месяца находился при штабе корпуса в Свинухах. Весь

корпус находился в тылу, роты в разведки не ходили. К. Цейп радостно встретил прибывшего в роту на службу бывшего взводного Й. Швеца, ставшего прапорщиком, и жаловался ему, что у него не складываются добрые отношения с солдатами. Й. Швец поговорил с добровольцами, особенно со старшими (К. Вашатко и Й. Вухтерле), и выяснил, чем они недовольны. Солдаты жаловались в основном на плохое питание и неустроенное жилье и отмечали, что командир не заботился об улучшении их быта. Й. Швец попросил К. Цейпа принять меры, иначе он сам займется этим. Тот обратился в штаб корпуса, и полуроту перевели в 11-ю кавалерийскую дивизию. Условия улучшились, но вскоре полуроту перевели в 19-ю дивизию 8-й армии генерала А. А. Брусилова, где она обосновалась вместе с артиллеристами¹⁵. В районе реки Иква на дороге Ковель-Ровно полурота взяла много пленных из 59-го австро-венгерского полка. За эту операцию генерал А. А. Брусилов назвал чешских добровольцев храбрыми разведчиками.

В эти летние месяцы Дружина находилась в критической части фронта на линии Буг—Висла в рядах 3-й и 8-й армий. Роту разделили между дивизиями 24-го и 29-го армейских корпусов и часто перебрасывали из одной дивизии в другую. Отступление к Перемышлю в составе 49-й дивизии генерала Новицкого описал в своем дневнике прапорщик

¹³ V. Valenta. Vlast máti až nás povolá. Цит. по Р. Kuthan. S. 32.

¹⁴ Kuthan, Pavel.

¹⁵ Památník odboje. 1926.

Отдых после разведки в районе реки Золотая Липа во время Брусиловского наступления. 1916 год. Из фондов VUA.

¹² V. Vítáček. Major. Neznámý voják. 1927. Вацлав Фердинандович Витачек был первым чешским добровольцем, вступившим в Российскую армию до начала войны в 1914 году. Его военная биография заслуживает отдельного описания. На фронте он воевал в разных частях, служил в штабе под началом генерала Н. Духонина, был офицером в свите гетмана П. Скоропадского, не выполнил приказа убить С. Петлюру «при попытке к бегству» во время его ареста, за что был уволен, и др. Приехав в Чехословакию, работал на заводе «Шкода».

Полковник В. П. Троянов вручает награды отличившимся бойцам Чехословацкого стрелкового полка. 1916 год. РГВА. Ф. 41113.

Й. Швеца¹⁶. К. Цейп в июне 1915 года был легко ранен, но роту не покинул.

Сохранились документы о высоких оценках действий 2-й роты командирами 45-й дивизии генерал-лейтенанта Николаева и 19-й дивизии генерал-майора Тимченко летом и осенью 1915 года, в которых выражалась благодарность подпоручику К. Цейпу в числе других офицеров роты.

Во второй половине 1915 года в Чешской дружине произошла смена командира. Третьим командиром Чешской дружины стал подполковник В. П. Троянов. Он начал реорганизацию Дружины, ее расширение, создание двух батальонов. Штаб дружины находился возле Слуцка. К концу года формирование двух батальонов было окончено, и приказом № 496

от 5 января 1916 года были назначены новые командиры рот. Подпоручик К. Цейп стал командиром 2-й роты первого батальона. В это время в Дружине происходило введение чешского командного языка на уровне «от роты вниз». Русский язык оставался командным «на уровне роты и вверх».

1 февраля 1916 года полковник В. П. Троянов подписал последний приказ по Дружине № 524, гласивший: «Решением начальника штаба Главного командующего вверенная мне Чешская дружина переименована в Чехословацкий стрелковый полк». Так К. Цейп стал командиром 2-й роты 1-го Чехословацкого стрелкового полка¹⁷. Разведки продолжались почти каждый день.

¹⁶ Kuthan, Pavel.

¹⁷ Там же.

Делегаты 1-го полка на II съезде Союза Чехословацких обществ в Киеве в апреле 1916 года. Слева направо: А. Чила, К. Мюллер, Й. Ваврох, Й. Швец, Я. Сырови, К. Цейп, О. Гусак и С. Чечек. Из фондов VUA.

В апреле 1916 года К. Цейп с группой офицеров чехословацкого полка — С. Чечек, Я. Сырови, Й. Швецом и др. — выезжали в Киев как делегаты Второго съезда Союза Чехословацких обществ России¹⁸.

В июне—августе рота участвовала в Брусиловском прорыве, ведя разведки.

УХОД С ФРОНТА

Тяжелая и опасная служба разведчика, которую К. Цейп выполнял с присущей ему ответственностью и исполнительностью в течение 32 месяцев, вызвала истощение физических и духовных сил и привела к нервному заболеванию. Он перестал участвовать в разведках, а 3 февраля 1917 года покинул свою роту по состоянию здоровья и был отправлен в Киев¹⁹, где длительное время лечился в больницах, но безуспешно. На фронт он не вернулся. Вместо него командиром 2-й роты в мае был назначен прапорщик Карел Вашатко, будущий полный кавалер всех наград св. Георгия.

В феврале 1918 года, когда 1-й полк уходил с Украины, больной К. Цейп оставался в Киеве. Он заявил командиру полка, штабс-капитану А. П. Степанову (последнему русскому офицеру на этой должности), что еще болен и выполнять воинскую службу не может. А. П. Степанов приказал ему обратиться к прапорщику Ивану Сметане, начальнику полковой разведки. К. Цейпу разрешили остаться в Киеве как тайному разведчику, чтобы он следил за перемещениями войск противника и сообщал об этом. Этот факт потом подвергался сомнению, была переписка с очевидцами тех событий. Сохранился документ, подписанный 6 апреля 1923 года в Праге офицером разведки И. Сметаной. В нем подтверждалось, что К. Цейп был оставлен в Киеве как тайный разведчик чехословацкой армии, что он, будучи хронически больным, добросовестно исполнял это задание, был на связи со штабом чехословацкой армии в Сибири и давал важные сведения о неприятеле в Украине.

¹⁸ F. Šteidler. Československé hnutí na Rusi. 1921. S. 19.

¹⁹ VUA. Kvalifikační Listina K. Cejpa.

Штабс-капитан Ян Голасек, командир 8-й роты 3 стр. полка Чехословацкой бригады, в бою у Зборова в 1917 году, начальник Днепровской Чехословацкой Народной Дружины в Киеве в 1919 году, командир пограничного батальона в Чехословацкой Республике в 1920 году.

Эти сведения передавались штабам союзных армий и были в то время важными источниками информации о противнике на русском фронте. Пребывание во вражеском тылу зачли К. Цейпу во фронтовой стаж с августа 1914-го по декабрь 1919 года. Оно составило с учетом фронтового коэффициента 16 лет и три месяца²⁰.

НА РОДИНЕ

Карел Цейп вернулся на родину 27 февраля 1920 года. Ехал он через Новороссийск два с половиной месяца. В Праге его восстановили в звании капитана и послали в Вену для участия в разделении архивов с Австро-Венгрией²¹. После окончания этой работы К. Цейпа произвели в майоры и направили на службу в канцелярию Чехословацкой Легии.

Он женился. Жена — Штефанка. У них родилось трое детей. Фамилию Карла Цейпа можно встретить в перечне делегатов Круга стародружинников, принимавших участие в установлении мемориальных досок Б. Чермаку и Й. Б. Вухтерле в сентябре 1925 года. В 1927 году в связи с болезнью он вышел в отставку.

В мирной жизни К. Цейп сохранял большой интерес к Кругу стародружинников и армии. Поэтому в 1938 году, когда объявили приказ президента о мобилизации, он оставил жену и трех детей, ушел на место своей приписки, будучи хронически больным. Но он не думал, что к семье

больше не вернется. Умер Карел Цейп 17 октября 1938 года на службе, и 20 октября был кремирован в Острове. В перечне наград К. Цейпа есть российские ордена: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 4-й степени «За храбрость», Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом; чехословацкие: Военский Крест, Революционная медаль²².

ЯН ГОЛАСЕК

Иначе сложился боевой путь добровольца из 2-й роты Яна Голасека.

Он родился в 1893 году в Годоланах, недалеко от Оломоуца. Окончил реальную гимназию и высшие коммерческие курсы в Брно. В австро-венгерской армии не служил. Уехал в Россию, где с 1912 года работал управленцем поместья в Черниговской губернии, а потом в Киеве «учетным служащим» на заводе Вильверта и Дедины. 13 августа 1914 года он записался добровольно в Чешскую Дружину рядовым, где прошел боевую подготовку и принял присягу. На фронте во 2-й роте проявлял способности как разведчик и переводчик в штабе корпуса. Был рекомендован на учебу. С 15 января 1916 года по 15 апреля того же года про-

шел обучение во 2-й школе прапорщиков в Киеве²³. После окончания ее Я. Голасека направили инструктором в 184-й запасный стрелковый полк в городе Острогжске, а 1 июля перевели во 2-й запасный полк в городе Житомир. С августа 1916 года он командовал взводом на фронте, стрелковой ротой, а позже стал начальником команды разведчиков в 3-м Лейб-гвардии Его Императорского Величества стрелковом полку. Участвовал в боях возле Луцка, произведен в подпоручики, награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны.

Когда шло формирование 3-го стрелкового полка ЧС бригады, Ян Голасек был переведен в феврале 1917 года из Лейб-гвардии в этот полк на должность командира 8-й роты. Он успешно командовал ротой в бою у Зборова. Когда его рота вступила в бой, это дало путь для продвижения 6-й роты подпоручика Белки и 5-й роты прапорщика М. Немца и их совместно наступлению. Я. Голасек после соединения его роты с другими оставил ее в добытых окопах, а сам со взводом разведчиков начал наступление на 4-ю линию окопов противника. Вскоре бой закончился. Я. Голасека наградили офицерским Георгиевским крестом и представили к производству в штабс-капитаны²⁴.

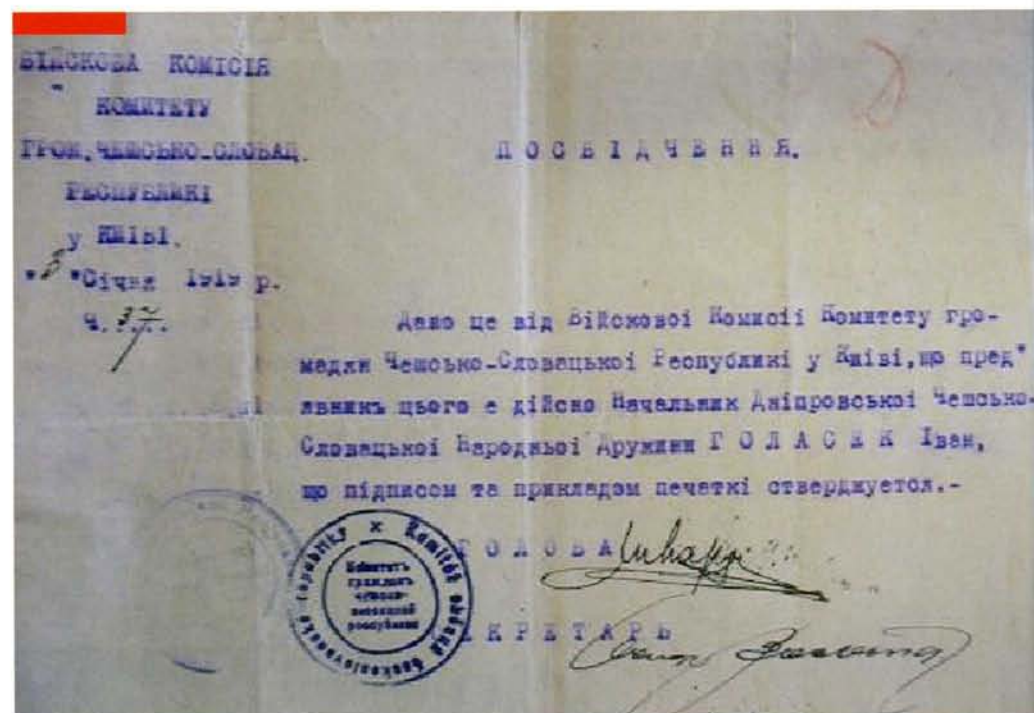
При отступлении к Тернополю у деревни Юзефовки он был контужен и получил ранения кистей обеих рук. После пере-

²² Там же.

²³ Fidler, Jiří. Zborov, 1917. Malý encyklopedický slovník. Brno. 2003.

²⁴ K. Ivšín. Československa brigada u Zborova na Ukrajině. 1917. Praha 1937. S. 45.

Удостоверение Яна Голасека о том, что он действительно Начальник Днепровской Чешско-Словацкой Народной Дружины в Киеве, 1919 г. VUA.

²⁰ Там же.

²¹ Čs. legia. Major Karel Cejp. Nekrolog № 43—44, 28.10.1938.

вязки остался на поле боя. Но проявились последствия контузии, состояние ухудшилось, и 20 августа 1917 года его отправили на лечение в Киев в госпиталь для офицеров № 246²⁵, размещавшийся в знаменитой лечебнице Маковского, где в 1911 году умер премьер-министр Петр Столыпин после покушения на него. Последствия контузии у Я. Голасека были серьезные. Лечение на протяжении почти полугода не поставило Яна в строй. 18 февраля 1918 года его освободили от воинской службы по состоянию здоровья — неврастения и болезнь легких²⁶.

После ухода ЧС корпуса с Украины штабс-капитан Ян Голасек остался в Киеве при украинской власти. В поисках работы он обратился в военный штаб Киевской Городской Думы и был направлен в Управление коменданта Киевской железной дороги в службу охраны. Это было посильное для него занятие. Здесь он пробыл с марта по ноябрь 1918 года. Окрепнув, он вступил в Днепровскую Чехословацкую Народную Дружину (ДЧСНД). Это была рота охраны, которая формировалась из офицеров-чехов, ранее участвовавших в Ледяном походе Добровольческой армии на Кубани и вернувшихся в Киев, но не заставших в городе корпус, а также бывших военнопленных, которые не ушли

с корпусом²⁷. В этой дружине было менее 100 человек. Она подчинялась Комитету граждан Чехословакии, возникшему в Киеве после провозглашения в Праге Чехословацкой Республики. Я. Голасек же был назначен командиром 1-го взвода, а с января 1919 года — командиром Днепровской дружины. Ей поручали охрану иностранных посольств и других учреждений. Есть архивный документ — письмо № 216 от февраля 1919 года, в котором председатель Комитета граждан Чехословацкой Республики (Киев, ул. Лютеранская, 20) Ладислав Грунд²⁸ пишет командиру ДЧСНД штабс-капитану Яну Голасеку, что в связи с переходом Дружины из ведомства Комитета Граждан ЧСР в Украине в ведение Министерства Военных Дел Чехословакии, Комитет выражает ему благодарность как командиру Дружины, выполнившему поставленные задачи. Комитет выделил из секретного кредита 16 900 рублей на дорогу от Одессы до Праги, через Румынию. Ему поручают сопровождать Дружину до самой Праги и там ее передать в ведение Министерства Военных Дел вместе со всем ее вооружением²⁹.

²⁷ Бетлій О. В. Чехословацький рух у Києві 1918 р.: Особливості, тенденції, розвиток. НКМА, Наукові записки. т.52. Історичні науки. 2006. С. 47—52.

²⁸ Vaculík, Jaroslav. K reemigraci a repatriaci česků a Slováků po velké válce. Sb. prací pedagogické fakulty Masarykovy Univerzity. Brno, 2012.

²⁹ VUA. Kvalifikační Listina Jan Holásek.

²⁵ VUA. Kvalifikační Listina Jan Holásek.

Подтверждение взамен послужного списка генеральным хорунжим штаба Украинского государства Мамонтовым от 21 июня 1918 г.

²⁶ Там же.

Полковник Йосеф Борис Вухтерле. Владивосток, 1922 год. VUA.

Доброволец Йосеф Вухтерле, Киев, сентябрь 1914 г. VUA.

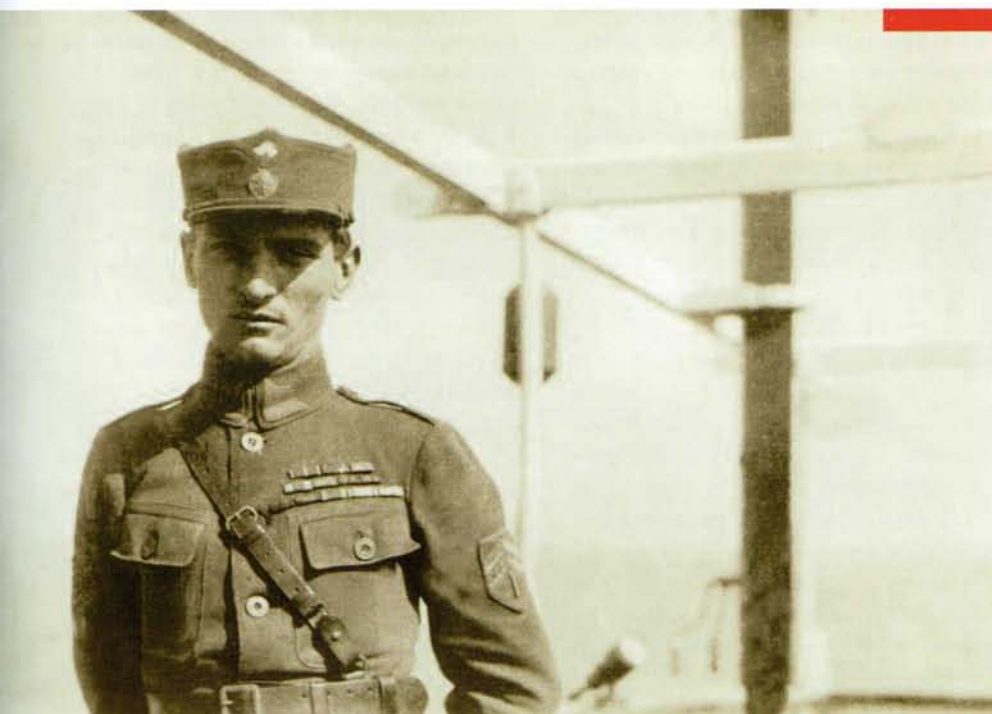
Прибыв на родину 10 апреля 1919 года, Я. Голасек был назначен командиром 1-го батальона «Чехословацких войск из России» в Терезине. Позже Министерство обороны направило его в распоряжение Центрального управления хозяйственных и промышленных военных предприятий. В январе 1920 года в звании майора пехоты его назначили командиром 2-го Пограничного батальона. В январе 1921 года он оставил службу по болезни³⁰.

Из личного дела известно, что Я. Голасек был женат на мещанке Прасковье Васильевне Дечко, православной, из Минской губернии, Мозырского уезда, и что у них было трое детей. Сведений о Яне Голасеке, датированных после 1921 года, нам найти не удалось.

ЙОСЕФ ВУХТЕРЛЕ

Третий доброволец из фирмы «В. Вильверт и Ф. Дедина» Йосеф Вухтерле родился в 1891 году во Вранове у Горшовского Тына. С детства он слышал вокруг себя немецкий язык чаще, чем чешский. Это пригодилось ему в студенческие годы. После школы он учился в Торговой академии в Писке, а в 1911 году выехал в Россию, где работал бухгалтером в упомянутой киевской фирме, производившей сельскохозяйственные машины.

³⁰ Там же

Бойцы Чешской Дружины, переодетые в униформу Австро-Венгерской армии, перед отправкой в разведку в тылу противника на реке Дунаец в Галиции. Галич, декабрь 1914 года. VUA.

В 1914 году после начала Первой мировой войны добровольно вступил в Чешскую дружину, был зачислен во 2-ю роту, куда были также приняты его сослуживцы с завода К. Цейп, Я. Голасек и К. Кутлвашр. С ними ходил на занятия, принял присягу и уехал на фронт. На фронте в 3-й армии Йосеф Вухтерле стал разведчиком в 1-й полуроте во взводе подпоручика Войтеха Клецанды, добровольца из Харькова. В конце января 1915 года он отличился при захвате пленных 28-го австрийского пехотного полка, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени³¹.

При разведке 3 апреля 1915 года полурота В. Клецанды снова столкнулась с 28-м австрийским полком. При этом были взяты в плен шесть человек неприятельской охраны. Затем разведчики еще не раз встречались с 28-м полком и постепенно «завели с ним знакомство». Благодаря неоднократным «дипломатическим отношениям» и «психологическим приемам» Йосефа Вухтерле 26 апреля 1915 года весь 28-й австрийский полк, кроме командира и офицеров штаба, без боя пришел в плен. Около 1600 человек с пулеметами и лошадьми.³² Это было исключительное событие, а австрийский полк стал известен в истории войны как «Полк пражских детей». Память об этом выдающемся событии сохраняет до наших дней в своем названии улица «28-го полка» в Праге. За этот особый результат разведки армейское командование наградило Й. Вухтерле орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом — офицерской наградой. Он был произведен вдесятники и в пределах второй роты переведен во вторую полуроту под командование штабс-капитана Г. М. Павлова и подпоручика К. Цейпа. В это время полурота была придана для ведения разведок XII армейскому корпусу³³.

После тяжелого отступления с Карпат 2-я рота в августе 1915 года была при-

дана XXIV армейскому корпусу у Ярославля. Й. Вухтерле был произведен в подпрапорщики, назначен младшим офицером роты и награжден медалью «За храбрость». С октября месяца 2-я полурота подчинялась непосредственно начальнику штаба X армейского корпуса и вела разведки в тылу противника. В ноябре разведчики полуроты получили небольшой отдых возле деревни Большое Подлесье у Лахович. 15 января 1916 года они узнали, что их Дружина переименована в Чехословацкий стрелковый полк.

25 января 1916 года Й. Вухтерле выехал из штаба Чешской дружины в Галицию, где ему с капитаном Д. Н. Земба-левским удалось 1 марта объединить обе полуроты 2-й роты, теперь уже 1-го батальона Чехословацкого стрелкового полка, и прикомандировать роту к 32-му корпусу 8-й армии генерала А. А. Брусилова. В летние месяцы 1916 года они участвовали в Брусиловском прорыве.

В мае 1917 года Й. Вухтерле был назначен командиром 10-й роты 1-го полка. В июне шло перемещение полков бригады к Зборову. Они были там собраны вместе в позициях участка фронта. 2 июля утром начался бой у Зборова. Подпоручик Й. Б. Вухтерле разделил 10-ю роту на две ударных группы. Они взаимодействовали с 7-й, 8-й и 9-й ротами Я. Сырови, Й. Швеца и М. Клиха при прорыве укреплений противника. 10-й роте удалось преодолеть сопротивление 1-й и 2-й линий противника и вступить в окопы 35-го австрийского пехотного полка, состоявшего в основном из чехов. В этом бою чехи воевали против чехов. Роте Й. Б. Вухтерле удалось с помощью 11-й роты В. В. Крейчиржика подавить несколько пулемет-

ных гнезд противника. Во время одной из атак Й. Вухтерле был тяжело ранен: пуля прошла через позвоночник, но, к счастью, не повредила спинной мозг и легкие. Его перевезли к штабу полка в Цецове³⁴. Операцию сделал в полевых условиях врач В. Геринг. После этого раненого эвакуировали в Киев, где Й. Вухтерле был помещен для лечения в тот же госпиталь № 246 для чехословацких офицеров, в котором лечился Я. Голасек. Здесь он встретил раненых в бою у Зборова однополчан: прапорщика А. Заха, командира 1-й роты, и прапорщика К. Вашатко, командира 2-й роты. В госпитале был только русский доктор, не знавший чешского языка. Поэтому тролица раненых сбежала в госпиталь для рядовых и унтер-офицеров на Дорогожицкой улице, в 7-й земской больнице, размещенной в гимназии. Там работал опытный хирург чех З. Рихтер. Приказом по Юго-Западному фронту № 232 Й. Б. Вухтерле был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и Крестом Св. Георгия 2-й степени.

В феврале 1918 года он был эвакуирован из Киева вместе с другими ранеными и частями корпуса, уходившими на восток. На службу он вернулся после длительного лечения и реабилитации только осенью 1918 года в звании майора. За время его лечения произошел большевистский переворот, Чехословацкий корпус стал формированием французской армии, корпус ушел с Украины, большевики заключили Брест-Литовский мир, и корпус продвигался на восток, преодолевая противодействие советской власти и ее красных войск.

³⁴ Там же.

³¹ Duda, Z. Plukovník Josef Boris Wuchterle — starodružník. Historický kaleidoskop. 3/2007.

³² Vuchterle, Boris. Jak byl v Karpatach zajat 28. Pražský pluk. Umělecký almanach legionářský. Praha. 1921—1922. S. 20—27.

³³ Там же.

Добровольцы Чешской Дружины отступают с Русской армией после прорыва фронта в Горлице. У Брест-Литовска, май 1915 года. Частная коллекция.

19 сентября 1918 года по представлению генерала М. Р. Штефаника и главнокомандующего чехословацкимиграничными войсками французского генерала Маврикия Жанена не выздоравливший полностью майор Й. Б. Вухтерле назначен командующим всеми частями союзнических войск, взаимодействовавших с корпусом на Дальнем Востоке. На этом посту, став подполковником, он проявил свои богатые организаторские и языковые способности. С мая 1919 года он глава воинской миссии по организации эвакуации чехословацких воинов из Владивостока. За заслуги на Дальнем Востоке, за бой с большевиками и за командование союзническими частями подполковник Йосеф Б. Вухтерле решением китайского президента был награжден уникальными китайскими орденами:

Орденом Wen-ho IV степени и Орденом Священного сокровища III класса (Cui-Nošo). Торжественное вручение высоких китайских наград было проведено на военном корабле в присутствии контр-адмирала К. Лина (K. Lina), экс-командира морского флота и командора 1-й эскадры Китая во Владивостоке.

На родину полковник Й. Б. Вухтерле выехал 23 мая 1920 года как начальник транспорта № 26 на британском корабле «Иксион». На нем было перевезено в Канаду в порт Ванкувер 2945 человек 7-го стрелкового полка, 1-го ударного батальона и 1-й артбатареи. В Канаде он задержался и руководил переправой прибывающих транспортов через эту страну. Король Великобритании Георг V наградил Й. Вухтерле орденом «За выдающуюся службу».

Майор К. Цейп, генерал Ст. Чечек и полковник Й. Вухтерле. Прага, 1922 год. VUA.

После приезда на родину и короткого отпуска, проведенного у родителей во Вранове, в августе 1920 года он был назначен заместителем начальника Ликвидационного отделения граничных войск Министерства обороны в Праге. Там он проработал год. Как заслуженный легионер он был назначен начальником Канцелярии Чехословацкой Легии при Министерстве обороны³⁵. К 1922 году он был награжден шестнадцатью чехословацкими, российскими и иностранными орденами.

Проходя периодическое обследование из-за ухудшающегося здоровья, Й. Вухтерле наблюдал увеличение числа инвалидов среди легионеров. Их количество приближалось к 10 тысячам и продолжало расти, заканчиваясь смертью или самоубийством.

Военное руководство планировало послать его на учебу в высшее военное училище в Париж, чтобы представить к званию генерала, но последствия ранения в бою у Зборова привели к тому, что молодой полковник Йосеф Борис Вухтерле умер 21 декабря 1923 года в возрасте 32 лет.

Возле его гроба стоял почетный караул из стародружинников во главе с бывшим командиром 1-й роты Дружины и главным командиром Дальнего Востока, а теперь начальником военной канцелярии президента республики генералом С. Чечек. Он произнес от имени Т. Г. Масарика прощальную речь. Выступил также бывший командир 3-й роты Чешской дружины, позже командир 2-го батальона 1-го стрелкового полка у Зборова и 21-го полка во Франции бригадный генерал О. Гусак.

Пришли высказать свои соболезнования официальные представители государств-союзников ЧСР. Присутствовали на прощании друзья, легионеры, представители от гражданского населения. Память о Й. Б. Вухтерле сохранена в названии улицы Wuchterlova ulica (Вухтерлова) в пражском районе Дейвице, так она называется с 1990 года.

(Продолжение следует)

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

³⁵ Fidler, J. Zborov, 1917. Malý encyklopedický slovník. Brno. 2003. S. 245.